

раскулачиванию. В этот период было конфисковано 61623 головы скота и другое имущество ориентировочно на 3720796 руб. [10].

В 1931 г. началась вторая волна репрессий по отношению к крестьянству. Была проведена экспроприация нойонов, зайсангов и крупных скотопромышленников, в результате чего были выселены 388 семей с конфискацией имущества. 27 июня руководством области было решено дополнительно раскулачить и выселить 1250 крестьянских семей (3,13 % общего числа крестьянских хозяйств области), всего 5625 человек [11].

Процесс раскулачивания и выселения зажиточных крестьян в Калмыкии продолжался до 1934 г. За период с 1929 по 1934 гг. по неполным данным было раскулачено 2195 крестьянских семей (почти 14 тыс. человек), из них 1821 выселен за пределы области, остальные раскулаченные хозяйства были разорены и переселены в другие районы Калмыкии [12].

Так была ликвидирована наиболее дееспособная, инициативная часть крестьян. Ни о каких уступках крестьянству не могло быть и речи. Сельское население России оказалось в полном подчинении у партийно-государственных органов власти.

Мировой процесс «раскрестьянивания», признанный как свершающийся факт, захватил Россию в XIX веке и особенно усилился в XX веке. Попытки государства ускорить его не экономи-

ческими, а политическими методами привели к катастрофическим последствиям, которые мы наблюдаем ныне. Экономические и социальные последствия драматического эксперимента в аграрной сфере конца 1920-х – 1930-х гг. только начинают осознаваться обществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никонов А. Предмет исследований – труд земледельца // Наука и жизнь. 1988. № 5. С. 11.
2. НА РК. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 6. Л. 36.
3. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927–1935. М., 1957. С. 163.
4. НА РК. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 8. Л. 33.
5. НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 366. Л. 5,7.
6. Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.). М.: Наука, 1972. С.126.
7. НА РК. Ф.1. Оп. 1. Д. 291. Л. 178.
8. Максимов К.Н. Трагедия народа: репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. С. 82.
9. Отчет Калмыцкого облисполкома. Элиста, 1930. С. 30.
10. Очерки истории Калмыцкой АССР: эпоха социализма. М.: Наука, 1970. С. 167.
11. Максимов К.Н. Указ. соч. С. 89.
12. НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10. Д. 157. Л. 36; Д. 159. Л. 1–3, 11–13, 21; Ф. 1. Оп. 1. Д. 291. Л. 178.

ББК 63.3 (2Рос=Калм.)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В КАЛМЫКИИ (1993 – 2003 гг.)

Е.В. Сартикова

В статье рассматривается развитие национальной школы в Калмыкии как один из механизмов, использование которого позволяет народу сохранить свою культуру, передавая из поколения в поколение накопленный веками опыт, поддерживая связь времен, обеспечивая преемственность в жизни народа, неразрывность его национального бытия.

Ключевые слова: модернизация, национальная система образования, национальное самосознание, национальная школа, родной язык, обычаи, традиции.

The paper is devoted to the development of national school in Kalmykia as one of mechanisms which allows the people to keep culture, transferring from generation to generation the experience, saved by centuries, supporting communication of times, providing continuity in the life of the people, indissolubility of his national existence.

Keywords: modernization, national system of education, national self-consciousness, national school, native language, customs, traditions.

Потребность в исследовании названной темы диктуется объективными условиями развития малочисленных народов в российском государственно-политическом, экономическом и культурном пространстве. Поиск причин межнациональных противоречий, а также новых стимулов духовного возрождения народов в последние годы делает остроактуальным и неотложным изучение историчес-

ких корней общежития малых и больших народов, выявление традиционных и создание новых механизмов их взаимодействия.

Происходит процесс возрождения народов и их культур, чему в немалой степени способствует развитие национальной системы образования, в которой главенствующая роль отводится изучению родного языка (при сохранении двуязычия) и истории

своего народа как автономной этнической общности в геополитическом и геокультурном пространстве России.

Народы России испытали тяжчайшие последствия расшатывания фундаментальных основ существования любого этноса: и противоречия большевистской модернизации, и неудачные эксперименты в области языковой политики и многое другое. Помимо того, калмыцкий народ пережил депортацию, ликвидацию государственности. Изгнанные с родной земли, калмыки были разбросаны на огромном пространстве Сибири, Средней Азии и Казахстана, испытали немало бедствий и понесли много потерь. Абсолютное большинство калмыков сейчас не знают своего родного языка. Этому способствовало также и то, что указанием сверху национальные школы в Калмыкии были закрыты, ликвидировано обучение на родном языке. Уничтожались духовные и материальные ценности, утрачивались обычаи и традиции народа.

В этой связи актуальным представляется исследование местных особенностей развития национальной школы как неотъемлемой части общего процесса, происходившего в стране.

Исследовательская новизна состоит в попытке рассмотреть национальную систему образования как один из механизмов, использование которого позволяет народу сохранить свою культуру в иноэтническом окружении.

Хронологические рамки статьи охватывают период с 1993 по 2003 г. В 1993 году появились несколько вариантов концепций развития национальной школы в Калмыкии. Основным положением в них является осуществление демократического и конституционного права обучения и воспитания учащихся на родном языке, восстановление статуса калмыцкого языка как официального государственного, приоритет национально-регионального компонента в содержании и структуре предметов. Завершающий хронологический рубеж связан с подведением первых итогов развития национальной системы образования, принятием распоряжения Президента РК «О развитии национальной системы образования в республике» (2001 г.) и Указа «О праздновании 10-летнего юбилея национальной системы образования Республики Калмыкия» (2003 г.).

В традиционной постановке данная проблема изучалась учеными Калмыкии Р. Б. Дякиевой [1], Л. Н. Мукаевой [2, с. 52-63], О. Д. Мукаевой [3], А. Б. Панькиным [4], Е. В. Сартиковой [5]. В монографиях О. Д. Мукаевой исследуется культурное своеобразие народной педагогики. Особое внимание уделено содержанию образования, этнопедагогическим традициям воспитания детей, обоснована идея двуязычной школы, плодотворная идея управления системой образования на основе программно-целевого подхода. А. Б. Панькин в своей

работе предлагает концепцию развития калмыцкой национально-региональной системы образования, возрождающей, сохраняющей и развивающей родной язык – основу национальной культуры и самосознания. Заслугой ученых является привлечение внимания властей к серьезной государственной поддержке и помощи учреждений национальной системы образования. Вместе с тем культурные традиции все еще недостаточно изучены, хотя с 1993 г. началась уже третья в XX веке попытка возрождения калмыцкой национальной школы. Но самое главное – предстоит обобщить материал, связанный с ролью образования в экономической и общецивилизационной модернизации калмыцкого общества. Эта задача достаточно сложна и требует интенсивной поисковой и аналитической работы. Поэтому история развития национальной школы в Калмыкии нуждается в дальнейшем изучении.

Ключевым понятием и главным процессом социального развития в XX веке была модернизация общества в целом и отдельных его сфер. Национальная система образования – и часть, и двигатель этого процесса. Она представлена различными школьными учреждениями. Сложившаяся к настоящему времени ситуация имеет глубокие корни в истории развития национальной школы в Калмыкии.

На состоявшемся в марте 1921 г. X съезде РКП(б) была намечена программа мероприятий в области национальной политики. Особое внимание уделялось роли родного языка в просвещении народных масс, ликвидации безграмотности населения, расширению сети начальных школ. Острым был вопрос о подготовке учителей. В 1920 г. были организованы двухгодичные педагогические курсы в г. Астрахани, которые в 1921 г. были преобразованы в Калмыцкий педагогический техникум. С 1922/23 учебного года в Калмыцкой области уже наблюдался рост количества школ и учащихся. Но обучение в калмыцких начальных школах проводилось на русском языке. Приобретение навыков чтения и письма в основном на русском языке объяснялось и техническими причинами – нехваткой учебных пособий и трудностями, связанными с усвоением старинной национальной графики.

Зая-пандитская письменность находилась в употреблении до 1924 года. Основными этапами развития калмыцкой письменности стали: зая-пандитская (1648 – 1924), русская графика с введением дополнительных знаков (1924 – 1930), латинский алфавит с дополнительными знаками (1930 – 1938) и вновь принятие русского алфавита (1938). Перипетии с алфавитом осложнили решение и без того непростых задач по преодолению неграмотности в Калмыкии.

В 1923 г. Калмыцкий областной отдел народного образования впервые начал работу по составлению учебников для начальных школ на калмыцком языке.

Успехи школьной политики 1920-х годов сказались в том, что уже с 1924/25 учебного года Калмоно приступил к постепенному переводу школ 1 степени на родной язык преподавания. Это стало возможным благодаря подготовке учителей по калмыцкому языку. К важнейшим мероприятиям в области национализации школы относились: «проведение шестимесячных курсов по подготовке учителей-калмыков; перевод учебников на калмыцкий язык; разработка на калмыцком языке комплексных программ для первого и второго годов обучения». Благодаря этим мероприятиям 30 % школ Калмыцкой области или 34 школы в 1925/26 учебном году перешли на преподавание на родном языке учащимся первых и вторых классов начальных школ.

В 1927/28 учебном году работало более 50 национальных школ. В 1927 г. предполагалось распространить обучение на родном языке на третьи классы. Соответственно этому увеличивалось и издание учебников для национальных школ, велась широкая подготовка национальных учительских кадров.

В 1929 г. в РСФСР действовало 85 национальных педучилищ и 8 пединститутов. Кроме того, в 24 пединститутах функционировали национальные группы. Преподавание в начальных школах осуществлялось на 48 языках коренных национальностей России [6, с.1-3].

Однако, начиная со второй половины 1930-х годов ситуация начинает существенно меняться. Упраздняются национальные органы просвещения в структуре государственного управления, происходит частая смена графических основ письменности и, наконец, в 1938 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР вводится закон «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», открывший полувековой период ограничения сферы функционирования родного языка в образовании.

В 1957–1958 годах после восстановления автономии калмыцкого народа, возобновляются обучение на родном языке, подготовка учительских кадров для национальных школ.

Однако школьный закон, принятый в 1958 г., не отменяя формального принципа «школа на родном языке», повернул ситуацию для массового перевода большей части национальных школ РСФСР на русский язык обучения, но с дополнительным родным языком как учебным предметом [7].

В «советскую» эпоху, сохранив только один признак национальной принадлежности – преподавание родного языка, школа, несмотря на игнорирование ею национальных традиций, способствовала росту образовательного уровня народа, который что-то теряя, приобретал неизмеримо больше.

В 1993 году были открыты первые 24 национальных класса, через 10 лет их число составило уже 153. В этом же году на базе Ульдючинской средней школы Приютненского района была

создана первая национальная школа Калмыкии. В 1993 – 1995 гг. открылись первые национальные детские сады: в п. Кетченеры, г. Элиста, п. Оргакин Ики-Бурульского района. По линии Международного фонда образования и ЮНЕСКО выделено 6 пилотных школ, вошедших в проект «Развитие национальной школы», который был учрежден в 1994 г. девятнадцатью регионами России, в том числе и Республикой Калмыкией. С 1 сентября 2001 г. открыта первая в республике Калмыцкая национальная гимназия. Увеличилось число национальных начальных школ 1 степени.

В условиях социально-экономических и политических реформ 1990-х годов сложилась уникальная ситуация в образовании, для которой характерны усиление этнизации содержания образования, возрастание роли родного языка в обучении [1]. Созданию такой ситуации способствовала активизация решения языковых проблем как в целом в Российской Федерации, так и в ее субъектах (принятие законов РФ «О языках народов РФ» и «Об образовании РФ»).

Положительное влияние на возрождение национальной системы образования (НСО) оказали указы Президента Республики Калмыкия «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка» от 07.05.1998 г. и «О развитии национальной системы образования» от 04.07.2001 г.

Программно-целевой и системный подходы к деятельности по развитию НСО в республике позволили создать необходимую нормативно-правовую базу, увеличить и разнообразить сеть национальных образовательных учреждений.

В числе основных задач национальной системы образования – приобщение учащихся к истории и культуре родного края, стимулирование интереса к изучению родного языка, поддержка одаренных детей. В этих целях в республике ежегодно проводится республиканская олимпиада по предметам региональной компетенции. Для того чтобы калмыцкий язык полноценно функционировал и был востребован в сфере образования, в 2000 году был введен обязательный экзамен по калмыцкому языку и калмыцкой литературе на итоговой аттестации учащихся 9 и 11 классов.

В рамках национальной системы образования проведено более 30 научно-практических конференций и семинаров по проблемам национального образования. В том числе: международный семинар под эгидой ЮНЕСКО «Языки народов России: перспективы развития» (1999 г.), международный семинар «Сохранение национальной самобытности народов Северного Кавказа и предотвращение конфликтов: подготовка программы действий» (1999 г.), международный семинар «Двуязычие и билингвизм» (2003 г.) и др.

В Республике Калмыкия (также, как и в национальных республиках Северного Кавказа и Дагес-

тана) в последнее десятилетие XX века реализовывалась программа регионализации образования, концепция внедрения национального компонента в учебно-воспитательный процесс. В учебные планы школ были введены разнообразные курсы и программы: «Традиционное воспитание калмыков», «История и культура родного края», «Основы буддизма», «Основы народных ремесел», «Экология Калмыкии», а основной акцент в национально-региональном компоненте делался на такие предметы, как «родной язык» и «родная литература». Но в школах республики обучаются дети представителей разных национальностей. Одна из проблем учебных заведений со смешанным национальным составом – достижение гармонии национально- и интернационального в личностных качествах учащихся. Э. Гарунов считает, что «нормативным является такое развитие национального, когда человек овладевает национальным языком того народа, к которому принадлежит, понимает и ценит его культуру. Под интернациональным мы понимаем готовность и умение с искренним уважением относиться к языку, культуре, добрым традициям тех народов, которые проживают в данной местности и вокруг» [8, с. 61].

Для удовлетворения этнических потребностей народов, проживающих в республике, в содержание образования вводятся факультативы, спецкурсы, создаются кружки по изучению языков народов Калмыкии. Например, организовано обучение «казахскому языку в школах Юстинского и Лаганского районов, даргинскому языку – в школах Ики-Бурульского района, аварскому – в Черноземельском, чеченскому – в Целинном районах» [9, с. 3].

При определении национально-региональной системы образования очень важно разграничивать понятия типа «калмыцкая национальная школа» и «национальная школа Калмыкии». Эти понятия пересекаются, но не совпадают целиком. Первое из них направлено на изучение конкретного этноса, его языка, истории и культуры, традиций и т.д. Второе понятие – на территориальное образование, которое само по себе полиязычно, политэтнично и поликультурно. Поэтому, говоря о национально-региональной системе образования, правильным будет пользоваться термином «национальная школа Калмыкии», поскольку подразумеваем национальную школу не только конкретного этноса, но и других народов, проживающих на данной территории, удовлетворяющей интересы многонационального населения.

Инновационные методы народного образования внедряются все уверенней. Предпринимаются эксперименты, открываются национальные группы в детских садах, национальные классы в общеобразовательных школах, национальные мастерские.

Аналогичные процессы происходят в соседних с Калмыкией республиках. Например, в Кабардино-Балкарии выделяются следующие основные тен-

денции в образовании: «смена основной парадигмы образования: кризис его классической модели, разработка новых педагогических идей; демократизация школы, гуманизация, вариативность образования; восстановление и развитие положительных традиций национальной школы; отработка модели системы непрерывного образования» [10, с. 108].

Анализ сложившейся ситуации в системе образования Кабардино-Балкарской республики свидетельствует об изменении «содержания национально-регионального компонента и отработки модели системы непрерывного образования». Широкая реализация непрерывного образования в КБР возможна, по мнению Мизовой М. Х., «если будут разработаны преемственные образовательные программы, сквозные учебные планы, соответствующая учебная литература, направленная на воспитание личности как субъекта этноса» [10, с. 109].

В типовой модели национальной школы Северного Кавказа содержание комплекса учебных предметов идентично с общеобразовательной школой, и вместе с тем в него вводится специфика региона. «Так, при изучении естественно-научных предметов (биология, география, физика, химия) обращается внимание на местную флору и фауну, экономику и производственную деятельность населения, национальный состав и особенности традиций и обычаев этносов; термины и понятия, обозначающие физические и химические явления и процессы, их эквиваленты на родном языке» [11, с. 44].

Региональный и национально-этнический компоненты включают в себя родной язык и литературу, историю народа и его культуру, устное народное творчество. «Все предметы, – как отмечают Х.Х. Сукунов и А.П. Величук, – изучаются с опорой на самобытность, нравственную и эстетическую культуру народа, специфику среды обитания, окружающего мира, обычаи и традиции этноса. Формирование физической и трудовой культуры также осуществляется с привлечением национальных видов спорта, трудовых традиций» [11, там же].

Очевидны общие тенденции и закономерности. Так, ориентация на воспитание личности как субъекта этноса является приоритетной во всех республиках, в попытке выработать нормативно-ценностные системы заложены общие критерии. Речь сейчас идет, конечно, о выборе идентификационной модели системы национального образования, исходя из того, что «каждая из них как органическая часть общероссийской образовательной системы должна гарантировать достижение одного и того же уровня образования... при обеспечении учета национально-самобытных особенностей всех народов Российской Федерации» [11, с. 37]. Но, кроме общности проблем национального образования в полиэтническом регионе, существуют различные интересы народов (они в конкретных содержательных формах и моделях).

Калмыкия имеет тесные дружественные связи с соседними краями, областями и республиками Северного Кавказа, основными направлениями ее развития в духовной сфере являются: «государственная поддержка национальных языков и культур, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, создания условий для развития национально-русского и русско-национального двуязычия; развитие национальных общеобразовательных учреждений» [12, с. 26-27].

Таким образом, национальные системы образования должны составить целостную общероссийскую структуру, полностью удовлетворяющую национально-образовательные потребности всех этносов, проживающих в Российской Федерации, с учетом разнообразных региональных особенностей (этно- и социокультурных, исторических, хозяйственно-экономических и др.). Необходимо, на наш взгляд, четко определить направления деятельности НСО, чтобы обеспечить ее развитие в перспективе. Эти направления связаны, прежде всего, с программно-методическим, кадровым, материально-техническим, финансовым и научно-информационным обеспечением. Поэтому самым оптимальным решением проблемы развития национальной системы образования является вариант, при котором государство изыскивает средства для превращения образовательной сферы в конкурентоспособный механизм удовлетворения национально-культурных потребностей населения, адекватный перспективам национального развития, принципам гуманизма и демократии. Результаты, которых достигла национальная система образования за 10 лет – это итог деятельности ученых, руководителей системы образования разных лет, педагогов на-

циональных классов, внесших значительный вклад в развитие НСО республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дякиева Р.Б. Развитие национально-регионального образования Республики Калмыкия (организационно-управленческие аспекты). Элиста: КГУ, 2006. 246 с.
2. Мукаева Л. Н. Калмыцкая национальная школа: истоки, становление, перспективы развития // Калмыцкая нация на рубеже столетий: современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. Элиста: КГУ, 1995.
3. Мукаева О. Д. Этнопедагогика калмыков: история и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 256 с.
4. Панькин А. Б. Этнокультурный парадокс современного образования. Волгоград: Перемена, 2001. 446 с.
5. Сартикова Е. В. Образование Калмыкии: истоки и становление. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 160 с.
6. Национальная система образования: 10 лет – опыт и перспективы развития // Алтн товч. 2003. 16 мая.
7. Там же.
8. Гарунов Э. Школа со смешанным национальным составом // Народное образование. 1993. № 5.
9. Национальное образование: проблемы и перспективы // Известия Калмыкии. 2001. 25 янв.
10. Мизова М. Х. Модель системы непрерывного образования (национально-региональный аспект) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион, 2000. № 1.
11. Сукунов Х.Х., Величук А.П. Разработка типовой модели национальной школы: (для школ Северного Кавказа) // Педагогика. 1997. № 4.
12. Максимов К.Н., Ванькаев Ю.К. Калмыкия и Северный Кавказ: перспективы сотрудничества // Народы Калмыкии: современные социо-культурные и этнические процессы: сб. науч. тр. Элиста: КГУ, 1997.

ББК 67.400

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Е.А. Гунаев

В статье рассмотрены проблемы учреждения и организации института национально-культурной автономии применительно к Республике Калмыкия.

Ключевые слова: *Калмыкия, национальные меньшинства, культурно-национальная автономия, национально-культурная автономия, национальная политика.*

This article is devoted to problems of establishment and organization of national-cultural autonomy institution in the Republic of Kalmykia.

Keywords: *Kalmykia, national minorities, cultural-national autonomy, national-cultural autonomy, national policy.*

Республика Калмыкия – многонациональный субъект Российской Федерации, в котором проживают представители более 90 национальностей. Основные по численности – калмыки и русские (53,3 % и 33,6 % соответственно). Третьей по численности представлена диаспора народов Северно-

го Кавказа (даргинцы, чеченцы, аварцы и др.). До начала 90-х гг. XX века в республике была представлена диаспора российских немцев. Однако в последующие годы значительная их часть переселилась на постоянное местожительство в Германию. С 1989 г. в западных районах республики